

А. А. Бесчасная, Д. В. Протопопова, С. В. Фокин

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН:
ФАКТЫ, ПРАВО, МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 20.05.2024 г.

Принята к публикации 13.06.2024 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-2

Для цитирования: *Бесчасная А. А., Протопопова Д. В., Фокин С. В.* Домашнее насилие в отношении женщин: факты, право, меры профилактики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2024. №3. С. 19–30. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-2.

Представлен анализ проблемы домашнего насилия в отношении женщин в России за последнее десятилетие. Практики домашнего насилия противоречат целям государственной семейной политики по укреплению ценностей семьи и созданию привлекательности семейного образа жизни, демотивируют молодежь вступать брак и нарушают их репродуктивные установки. К рассмотрению проблемы домашнего насилия авторы подошли комплексно, представив актуальные факты, проведя глубокий анализ законодательных актов, нормативно-правовых документов, а также практику их применения в аспектах профилактики и искоренения семейно-бытовых девиаций. Основным методом исследования стал вторичный анализ данных из открытых источников и статистики Росстат. Результатом обзора являются предложения по внедрению мер, влияющих на профилактику домашнего насилия. Основное направление работы с жертвами насилия должно строиться на межведомственном взаимодействии, а профилактическая деятельность – на работе с акторами насилия.

Ключевые слова: семья, традиционные ценности, насилие домашнее, дети, защита, межведомственное взаимодействие

Постановка проблемы: факты

Социальному институту семьи и брака принадлежит одно из главных мест в системе ценностей и в государственной политике в современной России. Это подтверждается данными ежегодного панельного мониторинга ВЦИОМ. В обследовании 2024 г. в системе ценностей крепкая семья стоит на первом месте у 67 % опрошенных россиян вне зависимости от возраста, пола, уровня образования и места проживания [6; 19]. Однако при таком положении семьи продолжают оставаться актуальными



проблемы домашнего насилия, что ослабляет устои и авторитет семьи. Как показывает статистика, чаще всего домашнему насилию подвергаются женщины.

«Домашнее насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл физических, словесных, сексуальных, эмоциональных и экономических действий по отношению к своим близким, которые совершаются против их воли с целью обретения над ними власти и контроля» [13]. Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения, практически треть всех женщин (27 %) в возрасте от 15 до 49 лет на протяжении жизни подвергались физическому и/или сексуальному насилию в той или иной форме со стороны своего партнера [15]. По данным, приводимым В. В. Соляник, 24 % опрошенных россиян столкнулись с домашним насилием, из них 35 % опрошенных женщин, среди которых лишь половина обращаются с заявлением в полицию. «Более 10 тыс. женщин ежегодно погибают от рук супруга или сожителя. Психологическое или эмоциональное насилие проявляется в словесных оскорблениях, психологическом давлении, шантаже, высказывании угроз и тотальном контроле, когда не остается личного пространства (контролируется круг общения, переписка и даже увлечения)» [20].

Большой массив данных о домашнем насилии в отношении женщин накоплен в специализированных некоммерческих организациях (далее — НКО). В проекте «Алгоритм света», созданном Консорциумом женских неправительственных объединений, содержатся следующие данные: 66 % от числа всех убитых женщин погибло от домашнего насилия в 2011–2019 гг., при этом 53 % женщин были убиты партнером, а 13 % — другим родственником. В 2020–2021 гг. процент женщин, убитых в результате актов семейного насилия, составил 71 %: от рук партнера пострадали 66 %, от рук родственников — 5 % [11].

По данным Санкт-Петербургской региональной общественной организации «ИНГО. Кризисный центр для женщин», в 2020 г. к ним поступило 9455 обращений, что на 53 % больше, чем в предыдущий, допандемийный, год. В 2021 г. эта цифра составила 9278. За период с января по август 2022 г. в организацию обратились 5346 пострадавших от семейного насилия [9; 18].

В докладе Ресурсного центра «Анна» [5] отмечено, что в 2021 г. на всероссийский телефон доверия для женщин, пострадавших от домашнего насилия, поступило 58180 обращений (по сравнению с 48869 за 2020 г.) — увеличение составило около 20 %. От физического насилия пострадало 72,3 % женщин, большинство из них от насилия со стороны супруга или партнера (76,4 %) и бывшего мужа (10,6 %). Также большинство обратившихся женщин являются матерями: 58,8 % имеют одного или двоих детей, 11,8 % — многодетные матери, у которых три или более детей. Важно отметить, что 71 % женщин никогда не обращался за помощью в правоохранительные органы. Из 29 % обратившихся, 94 % не удовлетворены оказанной правоохранителями помощью. До суда дело дошло только у 2,4 %. В совокупности 96,6 % женщин, позвонивших на всероссийский телефон доверия, никогда не обращались за помощью в специализированные государственные или негосударственные учреж-



дения, хотя почти половине (47,6 %) было необходимо безопасное укрытие, в котором женщина (с детьми или без) могла бы проживать отдельно от своего обидчика.

Проблема домашнего насилия актуальна еще и потому, что ее латентный характер подрывает не только ценность семьи, но и ценность детства и воздействует на сокращение демографических установок среди молодежи. Как показывают исследования, 75–85 % случаев насилия по отношению к детям происходят в «круге доверия» [20].

Семейная политика в Российской Федерации

Семейная политика является главной составляющей социальной политики РФ. Закрепление основ социальной политики в Конституции РФ позволяет гарантировать каждому *право на социальную защиту и социальную помощь*. На современном этапе социального развития России одним из приоритетов социальной политики является государственная и общественная поддержка института семьи и брака [16].

Одна из основ социальной политики государства — создание социально-экономической защищенности гражданина, которая представляет собой механизм, осуществляющий защиту конкретного субъекта в рамках государственной деятельности, направленной на обеспечение необходимыми благами, на поддержание уровня и качества жизни, соответствующего потребностям общества и государства. К признакам социальной защищенности можно отнести существование определенных рисков и угроз для конкретных субъектов, находящихся под защитой государства и обладающих правом на самозащиту своих социальных интересов.

В рассматриваемой нами проблеме субъектами являются женщины, которые либо подвергаются, либо потенциально могут быть подвергнуты семейному насилию в той или иной форме. Важно отметить, что мы можем назвать социально-экономическую защищенность эффективной только в том случае, если она обеспечивает не только стабильное материальное благосостояние жертвы насилия, но и ее экономическую самостоятельность, правовые гарантии, социальный статус личности и его душевный комфорт.

Социальная политика в сфере защиты женщин от семейного насилия находит свое отражение в нескольких законодательных и нормативно-правовых актах.

Согласно ст. 38 Конституции РФ, *материнство и детство, семья находятся под защитой государства* [1]. Та же идея декларируется в Семейном кодексе РФ. Согласно общим положениям СК РФ, семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, *построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности* перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав [3]. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами *добровольности брачного союза* мужчины и женщины, *равенства прав* супругов в семье, разрешения



внутрисемейных вопросов по *взаимному согласию*, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. провозглашает традиционные семейные ценности, в числе которых *ценности брака*, понимаемого как союз мужчины и женщины, заключаемый в целях создания семьи, рождения и/или совместного воспитания детей, *основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям*, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению [2]. Меры, предусмотренные Концепцией, определены во взаимосвязи с общественно значимыми функциями семьи: рождением, воспитанием, содержанием и социализацией детей, участием в экономической деятельности государства, *сохранением физического, психологического и эмоционального здоровья* ее членов, а также духовным развитием членов семьи и всего общества, сохранением и укреплением традиционных семейных ценностей.

22

Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» обосновывает развитие государства и общества в укреплении традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение *духовно-нравственных традиций* в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи. В Указе перечислены основы, обеспечивающие национальную безопасность РФ, среди которых отмечена необходимость сохранения крепкого брака, продолжения жизни и многодетности [4].

Статистика о семье

В настоящее время наблюдается кризис института семьи: уменьшается количество заключенных браков и число рожденных детей, увеличивается число разводов, а также возраст вступления в брак.

По данным Росстата [17], в 2012 г. было зарегистрировано 1213,6 тыс. браков. Через пять лет, в 2017 г., — 1049,7 тыс., а в 2022 г. этот показатель составил 1053,8 тыс. (включая показатели по Республике Крым и г. Севастополю). В 2012 г. было зафиксировано 644,1 тыс. разводов, в 2017 г. — 611,4 тыс., а в 2022 г. — 682,9 тыс.

За период с 2012 по 2022 г. также уменьшился суммарный коэффициент рождаемости. В 2012 г. число родившихся детей в расчете на 1 женщину составляло 1,69 ребенка, а в 2022 г. — 1,44 ребенка [23].

На все эти процессы, свидетельствующие об ослаблении функций семьи и снижении привлекательности брака, может оказывать существенное влияние домашнее насилие. В семьях, где женщины терпят насилие в физическом, психологическом, экономическом или сексуальном проявлениях, нет оснований для проявления уважения и равенства супругов,



их любви и взаимопомощи. Дети, которые вырастают в таких условиях, могут надолго откладывать начало собственной семейной жизни из-за страха повторения негативного сценария родителей. Таким образом, попутно с укреплением традиционных ценностей, государство должно проводить политику, защищающую семьи и женщин от деструктивно-го влияния семейного насилия. В рамках российских традиций женщина — это, в первую очередь, мать, которая является источником жизни и заботы о членах семьи [7].

Обзор изменений в правовых документах по профилактике семейно-бытового насилия за последние 5 лет

23

В качестве инструментов профилактики семейно-бытового насилия, осуществляемой правоохранительными органами, выступают уголовно-правовые и административно-правовые средства.

В Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) в гл. 16 охватываются преступления против личности, в том числе умышленные и непреднамеренные убийства (ст. 105 — 109 УК РФ), три статьи о нанесении телесных повреждений разной степени тяжести (111 — 115 УК РФ).

В случаях совершения преступлений, предусмотренных ст. 111 — 115 УК РФ потерпевший в порядке частного обвинения должен обратиться в правоохранительный орган с заявлением и доказательствами, в том числе медицинскими и свидетельскими, и ожидать возбуждения уголовного дела с последующей передачей в суд для разбирательства.

Есть и другие формы физического или психологического нападения, не приводящие к серьезным телесным повреждениям. Они рассматриваются в порядке ст. 116 и 119 УК РФ. Статья 116 УК РФ предусматривает наказание за совершение побоев. В нее были внесены существенные изменения. До 3 июля 2016 г. любая форма побоев относилась к уголовному преступлению, наказуемое штрафом, общественными работами или лишением свободы на срок до трех месяцев, а при наличии отягчающих обстоятельств (например, состояние алкогольного опьянения) могли привести к более суровой квалификации преступного деяния.

В ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в УК РФ и Уголовный процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» были внесены существенные правки:

1. Побои были декриминализованы и переквалифицированы из уголовного в административное правонарушение.

2. Появилась новая форма отягчающих обстоятельств — близкие лица, то есть супруги, родители, братья, сестры, домашние партнеры (сожители).

3. В результате частного обращения потерпевшей стороны преследование не должно было заканчиваться даже с согласия жертвы.

4. В УК РФ появилась новая ст. 116.1, которая предусматривала наказание за повторное совершение побоев, предусмотренных статьей КоАП 6.1.1.

Но ссылка на «близких лиц», как на отягчающее обстоятельство, была исключена Федеральным законом от 7 февраля 2017 г. Единственные



оставшиеся формы отягчающих обстоятельств в настоящее время включают в себя избиение, совершенное по расовым, этническим, социальным или беспорядочным мотивам.

Описанная ситуация свидетельствует о регрессе в сфере защиты личности в результате совершения насильственных деяний, в том числе в семейно-бытовых отношениях.

Постановлением Конституционного суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П по делу о проверке конституционности ст. 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой было решено, что указанная статья не соответствует нормам Конституции РФ [10]. Гражданка неоднократно подвергалась побоям со стороны гражданина С. Решениями Оренбургского суда от 10 марта 2018 г., 17 сентября 2018 г., 10 марта 2019 г., 28 февраля 2020 г. гражданин С. был признан виновным. В качестве наказаний ему был назначен административный штраф 5000 руб. и обязательные работы (по разным делам) от 100 до 300 часов. Но судя по количеству обвинительных приговоров и по санкционным мерам, гражданин С. продолжал избивать заявительницу. При этом гражданина С. судили по статье Административного кодекса РФ. В связи с этим супруга обратилась в Конституционный суд РФ со следующими доводами:

1. Статья 116.1 УК РФ противоречит ст. 19, 21 и 52 Конституции РФ, поскольку не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия и не позволяет привлечь к уголовной ответственности за побои (при отсутствии признаков, указанных в ст. 116 данного Кодекса) лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье.

2. В РФ человек и его права и свободы признаются высшей ценностью, ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому обращению. Любое посягательство на личность, а тем более физическую неприкосновенность, является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия. Таким образом, российское законодательство обеспечивает защиту человека, его прав и свобод.

3. Законодатель, реализуя свою дискреционную функцию, формирует систему норм, обеспечивающих защиту от деяний, посягающих на достоинство личности и личную неприкосновенность.

Статья 116.1 УК РФ предусматривает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших за собой обстоятельств, перечисленных в ст. 115 УК РФ. Составообразующим признаком является систематическое нанесение побоев. Кодекс об административных правонарушениях в ст. 6.1.1 также предусматривает ответственность за причинение побоев, не повлекших за собой обстоятельств, указанных в ст. 115 УК РФ. Статья применяется только в случае первого совершения преступления, если не имеется состав уголовного правонарушения. Принимая решения о применении статьи УК РФ, суды и полиция обращают внимание на признаки состава преступления.

Указанные статьи базируются на общих принципах административной и уголовной ответственности и на презумпции о достаточности административного наказания в качестве ответственности за соверше-



ния этого преступления впервые. Но, как следует из практики применения административной статьи, насильственные действия повторяются вновь, а мера наказания незначительна, оплата штрафа ведется из семейного бюджета, а стороны продолжают проживать вместе. Из этого следует, что требуется применение более строгой (то есть уголовной) ответственности за повторное совершение преступления, так как это свидетельствует об усилении степени общественной опасности лица для окружающих людей, в частности близких. Тем более сам факт повторения преступления по однородному составу указывает на определенную недостаточность административного наказания. Правоприменитель должен обращать внимание на прошлую судимость лица для избрания справедливой и достаточной ответственности. Повторность указывает на устойчивое преступное поведение личности, на ее стремление разрешать семейный конфликт насильственным способом. Особенно острая проблема заключается в том, что повторные однородные по составу действия применяются к одному и тому же лицу. Этот факт говорит о недостаточности действий государственных органов в сфере защиты достоинства личности, в том числе в семейно-бытовом насилии.

Восьмого апреля 2021 г. Конституционный суд РФ постановил признать ст. 116.1 УК РФ не соответствующей Конституции РФ, а именно ст. 2, 17 (ч. 1), 18, 19 (ч. 1), 21, 45 (ч. 1), 52 и 55 (ч. 3), так как она не обеспечивает соразмерность уголовно-правовой защиты права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства в случаях насилия.

Модель государственного регулирования в сфере профилактики семейного насилия в отношении женщин. Деятельность по преодолению проблемы семейного насилия должна охватывать разные направления профилактики с привлечением специалистов из разных сфер оказания помощи, из государственных социальных служб и некоммерческих организаций, имеющих разную целевую направленность и различную подведомственность, работа которых должна носить системный характер и строиться на взаимодействии.

Ведущая роль в профилактике должна принадлежать улучшению механизмов *межсекторного и межведомственного взаимодействия организаций*, способных предупреждать семейное насилие или оказывать помощь пострадавшим женщинам. Межведомственное взаимодействие заключается во взаимной работе различных государственных учреждений и служб с целью решения общей для всех проблемы — домашнего насилия в отношении женщин. Примерами такого взаимодействия в сфере профилактики домашнего насилия может являться налаженный контакт образовательного учреждения, органов опеки и попечительства, органов социальной защиты и правоохранительных органов, так как признаки насилия способны зафиксировать специалисты различных учреждений. Например, школьный учитель может заметить замкнутость в сочетании со следами побоев на теле ребенка или его матери и передать эту информацию в соответствующие органы [14].

К сожалению, в России, с одной стороны, бытует мораль «моя хата с краю» и «бьет — значит любит», из-за которой проявление конструктивного интереса к событиям в чужой семье не приветствуется. С другой стороны, система профилактики домашнего насилия не имеет систем-



ный характер, не выстроена в технологию предотвращения насильственных действий, а организация межведомственного взаимодействия государственных органов по данной проблеме становится проблематичной между учреждениями разного уровня подчинения. Данное мнение подтверждает «Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации» [21]. Эксперты утверждают, что в России отсутствует разработанная или принятая к исполнению какая-либо стандартизированная модель межведомственного взаимодействия для решения проблем насилия в отношении женщин или домашнего насилия, а межведомственное взаимодействие в области оказания помощи пострадавшим от насилия в отношении женщин и домашнего насилия, как правило, носит разовый характер, основано на личных связях и не формализовано. Кроме того, государственная помощь и поддержка для пострадавших от семейного насилия зачастую приоритетно оказывается женщинам с детьми или беременным женщинам. В таком случае, женщины, не имеющие детей, выпадают из поля зрения государственных социальных служб [22].

Под межсекторным (межсекторальным) взаимодействием мы понимаем установление отношений между организациями и учреждениями, относящимися к разным секторам экономики: государственному сектору, бизнес-сектору и третьему сектору (сектору некоммерческих организаций). Цели взаимодействия с теми или иным субъектами будут отличаться.

Рассмотрим цели взаимодействия на примере НКО. В данном случае целью взаимодействия с организациями третьего сектора будет являться обмен опытом и ресурсами; с государственными учреждениями и социальными службами — решение конкретных проблем благополучателей и обучение специалистов государственных органов; с бизнес-сектором — принятие спонсорской помощи. В рамках межсекторного взаимодействия государству будет полезным развитие сети кризисных центров и убежищ для жертв семейного насилия. Это могут быть как государственные учреждения, так и ответвления некоммерческих организаций. К процессу обучения сотрудников органов правопорядка и медицинского персонала должны быть привлечены НКО, заинтересованные в данном вопросе. Причем такое обучение не может носить формальный характер, а действительно должно быть полезным для помогающих специалистов и представителей юридических специальностей.

Важным субъектом социального партнерства в организации профилактической деятельности в сфере семейного насилия являются средства массовой информации. Именно они становятся информационными площадками для освещения профилактической деятельности государственных учреждений и/или НКО. Данный тезис подтверждается и мнением ученых. С. Н. Мальцева отмечает, что формирование культуры семейных отношений, нетерпимость и общественное порицание семейного насилия должны осуществлять именно СМИ [12].

В России наблюдается недостаток освещения проблемы семейного насилия, которое может выступать эффективным механизмом профилактики этого явления. Одним из инструментов *просветительской* рабо-



ты, противодействующей распространению домашнего насилия, может стать социальная реклама. Согласно Федеральному закону «О рекламе», социальная реклама — информация, распространенная любым способом, любыми средствами и методами, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к проблеме. Важным условием распространения такой рекламы — признание проблемы на государственном уровне, например, через появление профильного законодательного акта на территории государства. Социальная реклама позволяет привлечь внимание граждан к общественно важным проблемам и целям, обеспечить качественные изменения в кризисных сферах общественной жизни.

На государственном уровне требуется *пересмотр ряда нормативно-правовых актов* и их применения, в том числе, правоохранительными органами. Принятие профильного законодательного акта, например ранее предложенного проекта закона «О профилактике семейно-бытового насилия», позволил бы закрепить в нормативных актах термин «семейно-бытовое насилие», который бы стал основой для конкретизации преступления против близкого человека. В РФ предлагалось добавить квалифицирующий признак (отягчающее обстоятельство) преступления в ст. 116.1 УК РФ. Но в окончательной редакции этот признак не сохранился.

Вторым преимуществом принятия подобного закона является создание механизма профилактики дальнейшего совершения подобных преступлений через запрет сторонам конфликта вступать в контакт на определенное время. Также этот механизм можно было бы использовать в качестве новой меры пресечения в период рассмотрения уголовного или административного дела в суде. Такое защитное предписание минимизирует риск повторного совершения преступления в адрес жертвы и несовершеннолетних детей (если такие имеются) до вынесения приговора.

Стоит отметить, что предметом рассмотрения в уголовном судопроизводстве являются преступления, связанные с причинением не только физического насилия, но и психологического. Так, ст. 119 УК РФ предусматривает в качестве состава преступления угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью человека. Согласно судебной практике по Северо-Западному федеральному округу, данный состав преступления может быть как самостоятельным, так и совокупным с другими составами. За совершение преступного деяния по этой статье предусмотрен максимальный срок наказания в виде 2 лет лишения свободы или до 2 лет принудительных работ, либо ареста до 6 месяцев. В качестве приговора правоприменитель обязывает лицо, совершившее преступление, к наказанию в виде принудительных работ на срок от 100 до 300 часов в зависимости от обстоятельств дела. Например, в судебном деле № 1-9/2018, рассматриваемом мировым судьей Сысольского района судебного участка Республики Коми, было установлено, что жертву насилия умышленно душил муж, сопровождая угрозами убийства. Приняв во внимание добровольное признание вины, суд приговорил преступника к 160 часам принудительных работ [10]. Отметим, что во время совершения преступления он находился в состоянии алкогольного опьянения. Это обстоятельство объединяет в общий признак и прочие судебные дела по федеральному округу. При этом степень наказания



избирается незначительной, дальнейшей профилактики не проводится, что несет риск повторного совершения преступления. Добавление квалифицирующего признака «применение насилия в адрес близкого лица» позволит его снизить.

Работа с акторами насилия является достаточно инновационной практикой в сфере профилактики девиаций. В России этим занимаются несколько НКО в Москве и Санкт-Петербурге. Эти проекты помогают агрессорам, решившим отказаться от насилия, изменить свою жизнь и изжить насилие в себе. Такая форма работы носит перспективный характер, так как стремится изменить мировоззрение насильника, пересмотреть систему ценностей и раскрывает перед ним потенциал уважительного и бережного отношения к себе, жизни, женщине, семье [8]. Мы считаем, что государство должно поддерживать инициативы НКО, прилагать усилия для масштабирования практик на территории всей страны, а возможно и самостоятельно перенимать их для внедрения в государственных учреждениях.

Совокупность мероприятий, воздействующая комплексно на проблему домашнего насилия в отношении женщины, поможет укрепить ценности семьи, основанной на взаимном уважении, бережном отношении и любви. Это, в свою очередь, сформирует привлекательность семейного образа жизни и основы для трансляции семейных ценностей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года* : распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. №1618-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Семейный кодекс Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей* : указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/qcDRpNRKdqBKAx8mD0TP9z02hAhAJAT4.pdf> (дата обращения: 10.11.2023).
5. АНО Ресурсный центр «АННА». URL: <https://анорцанна.местныйресурс.рф> (дата обращения: 10.11.2023).
6. Бесчасная А. А. Детство и родительство в исследованиях ВЦИОМ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2021. №3 (63). С. 58–61.
7. Бесчасная А. А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. №171. С. 147–153.
8. Бесчасная А. А. Ценность детско-родительских отношений в контексте ценности жизни // Ценности и смыслы. 2015. №3 (37). С. 121–129.
9. Глава «Кризисного центра» — о связи насилия, бодипозитива и локдауна. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/13/03/2021/60452d9d9a7947c763af88b3?ysclid=1s7u2vytfv232476660&from=copy (дата обращения: 10.11.2023).



10. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: bsr.sudrf.ru (дата обращения: 10.11.2023).

11. Консорциум женских неправительственных объединений. URL: <https://wcons.net/novosti/proekt-algoritm-sveta-pobedil-v-konkurse-nauchnyh-i-nauchno-populjarnyh-rabot-niu-vshje/?ysclid=lsei8rfw1a515960799> (дата обращения: 10.11.2023).

12. Мальцева С.Н. Актуальные проблемы профилактики семейного насилия // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. 2018. №2 (15). С. 71–74.

13. Матвеева Е.В., Пинегина Н.М. Домашнее насилие: проблема, факторы его определяющие и последствия у женщин, жертв домашнего насилия // Научный альманах. 2021. №12-2 (86). С. 97–101.

14. Механизмы межведомственного взаимодействия и социального партнерства : монография // под ред. О.Г. Прохоровой, С.А. Анисимовой. М., 2018.

15. Насилие в отношении женщин. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 10.11.2023).

16. Приоритет социальной политики государства – забота о благополучии граждан. URL: <http://duma.gov.ru/news/57737/> (дата обращения: 10.11.2023).

17. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.11.2023).

18. Санкт-Петербургская Региональная Общественная Организация «ИНГО. Кризисный центр для женщин». URL: <https://crisiscenter.ru/about/> (дата обращения: 10.11.2023).

19. Семья как ценность. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 10.11.2023).

20. Соляник В.В. Домашнее насилие в России: общая характеристика // The Scientific Heritage. 2021. №65-4 (65). С. 16–18.

21. Исследование по вопросам предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин и домашним насилием, в том числе в ситуациях социального неблагополучия, в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/napravleniya_deyatelnosti/mezhdunarodnaya_deyatelnost/vzaimodejstvie/uno/hro_commentary/Приложение2.pdf?ysclid=lsf5odpuzz570726399 (дата обращения: 10.11.2023).

22. Черникова Т.А., Шайдуклова Л.Д., Ямаева Е.В. Проблема социальной профилактики семейного насилия в современных условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №9 (99). С. 52–57.

23. Щербакова Е. Демографические итоги I полугодия 2022 года в России. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2022/0957/barom05.php> (дата обращения: 10.11.2023).

Об авторах

Альбина Ахметовна Бесчасная – д-р социол. наук, доц., Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия.

E-mail: aabes@inbox.ru

Дарья Викторовна Протопопова – магистрант, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия.

E-mail: darya.pr.2000@gmail.com



Сергей Викторович Фокин — магистрант, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия.

E-mail: fokinkv5@mail.ru

A. A. Beschasnaya, D. V. Protopopova, S. V. Fokin

**DOMESTIC VIOLENCE AGAINST WOMEN:
FACTS, LAW, PREVENTION MEASURES**

North-West Institute of Management — branch of RANEPA, St. Petersburg, Russia

Received 20 May 2024

Accepted 13 June 2024

doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-2

30

To cite this article: Beschasnaya A. A., Protopopova D. V., Fokin S. V. 2024, Domestic violence against women: facts, law, prevention measures, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №3. P. 19–30. doi: 10.5922/vestnikhum-2024-3-2.

The paper presents an analysis of the issue of domestic violence against women in Russia over the past decade. Practices of domestic violence contradict the goals of state family policy aimed at strengthening family values, promoting the appeal of family life, discouraging youth from entering into marriage, and undermining their reproductive intentions. The authors approached the problem of domestic violence comprehensively, presenting relevant facts, conducting an in-depth analysis of legislative acts, regulatory documents, and their application in the context of preventing and eradicating domestic deviations. The primary research method was the secondary analysis of data from open sources and Rosstat statistics. The review resulted in proposals for implementing measures to prevent domestic violence. The main approach to working with victims of violence should be based on interagency cooperation, while preventive activities should focus on addressing the perpetrators of violence.

Keywords: family, traditional values, domestic violence, children, protection, interdepartmental interaction

The authors

Prof. Albina A. Beschasnaya, Associate Professor, North-West Institute of Management — branch of RANEPA, Russia.

E-mail: aabes@inbox.ru

Darya V. Protopopova, Master Student, North-West Institute of Management — branch of RANEPA, Russia.

E-mail: darya.pr.2000@gmail.com

Sergey V. Fokin, Master Student, North-West Institute of Management — branch of RANEPA, Russia.

E-mail: fokinkv5@mail.ru